

Студенческий роман

Пелевина Катерина

СПОР

не по плану

Пелевина Катерина

Спор не по плану

<https://litres.ru/74221644>

Аннотация

♥# – Вон та...

– Монашка? – изгибаю бровь, цинично рассматривая упакованную в свои балахоны одnogруппницу. – Блин... Давай, кого-то другого, а... Ты посмотри на неё. Без слёз не взглянешь!

– Хах... Аскар сдался? Неожиданно...

Сжимаю кулаки и стискиваю челюсть. Перспектива затащить её в постель максимально туманна, но не невозможна. И я никогда не сдаюсь.

– Ц... Закрой варежку. Ладно. Она так она... Через месяц будет стонать моё имя и биться в конвульсиях от удовольствия. А видео я тебе предоставлю, дружище... Готовь бабки и зрителей...

#эмоционально, #хэппи энд, #хорошая девочка и плохой мальчик Содержит нецензурную брань и сцены эротического характера У данного произведения нет цели задеть или оскорбить чувства верующих, поведение главного героя осуждается, парень встаёт на путь исправления благодаря любви.

♥#Визуалы внутри книги

♥#График новых глав: первую неделю каждый день, после – через день (по возможности каждый)

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	22
Глава 4.	32
Глава 5.	42
Глава 6.	52
Глава 7.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1.

Аскар Арманов

Открываю залипшие глаза под утро... Голова, как не родная. Будто отделилась от всего тела. Нахрена я вчера так ужрался, понять не могу, да ещё и вижу перед собой какое-то голое тело... Чуть приподнимаюсь на локтях, чтобы рассмотреть её лицо.

Кто это вообще, мать вашу?! Тёмные волосы, родинки на спине, худая и загорелая... И ни одного имени на языке... Будто вообще не знакомилась с ней.

– Эээ... – толкаю её спящую. И пофиг мне, что она там обо мне подумает. Нехер спать с кем попало. То есть, со мной.

– М-м-м...

– Ты кто?

– Катя...

– Выметайся, Катя, – сухо отрезаю, резко подняв корпус и надевая трусы. Пока прихожу в себя начинаю осознавать, что я вообще не дома... Точно... У Равина в гостях... Вообще нихрена не помню. Только то, как начинали... А дальше всё, как в тумане...

Молча подбираю с пола свои шмотки и направляюсь в ванную. Вечеринка, посвященная началу второго семестра явно прошла на славу... Повсюду валяются угащенные полуголые тела... Ржу себе под нос, хоть и понимаю, что отец

меня прикончит за то, что вчера не явился на его важный вечер... Проверяю телефон. Вырубился, видимо, батарея села... Снова в проё... Это уже традиция.

Иду поссать и умыть рожу, потом прусь на кухню достать из холодильника что-нибудь холодненькое... Сушняк дикий, будто мы в пустыне, нахрен...

Делаю глоток колы со льдом. Первый. Второй. Третий... Как в сухую землю.

Пока сижу там и глычу, как не в себя, мимо проплывает та самая девушка, с которой я проснулся. Резко открыв холодильник, достаёт оттуда такую же и наливает в стакан. Будто здесь завсегдатой прям...

– Я не ясно выразился? – толкаю уже на автомате, чтобы не думала, что я пошутил.

– Это не твой дом, Аскар. Так что иди на хрен. Ок?

О... Вот и голосок прорезался... Знает меня, уже хорошо...

– Была бы в постели такой борзой... – усмехаюсь я, рассматривая её. По правде говоря, вообще не помню, какой она была в постели... Пусто. Зеро. Она просто косится на меня и пьёт свою жидкость... Опускаюсь глазами чуть ниже тонкой шеи. Редкие вспышки с её голыми сиськами, наконец, всплывают перед глазами... Точно...

– Классная татуха, кстати...

– Тссс... – заставляет она меня замолчать и неожиданно к ней подходит какой-то чувак. Целует её и притягивает к

себе.

– Доброе утро, ангелок... Прости, я вчера че-то накидался... Нихера не помню...

– Всё хорошо, котик... Я нормально провела время...

Смотрю на них и в ахуе потягиваю своё пойло... Пипец дела... Нормально время она провела... Пока её парень дрых в соседней комнате, она сосала мой член и скакала на мне, как сумасшедшая... М-даааа... Бабы...

– О... здоров, Аскар... – здоровается друг, плюхаясь рядом с нами. – Чё как оно? Гудит?

– Не... Уже норм... Домой надо...

– Кстати... Мне твой пахан вчера звонил... – сообщает мне, и я чисто рефлекторно спрыгиваю со стула.

– Мля... – тут же вытягиваюсь струной. – Сколько раз?

– Три...

Сук... Три – это уже хреново... Один куда ни шло, но три... Будет в бешенстве, как пить дать. Опять я буду во всём виноват...

– Лан... Я пошагал... Нахер это всё... – бросаю товарищу напоследок.

– Давай, братан...

Он жмёт мне руку, а потом и чел, чью телку я драл ночью следом протягивает свою... После того, как она полировала мою елду, максимально странно, конечно, но я всё же жму ему ладонь и сваливаю оттуда в мир обязательств и нервов... Туда, где мной руководят и говорят мне, как правиль-

но жить...

Ненавижу это дерьмо...

– Заходи... Аскар... Где тебя носило... – сдержанно, но выразительно встречает отец на пороге кабинета. Он зол, я по лицу вижу... Просто сдавливают в себе скопившийся нервоз, как умеет. – Почему от тебя воняет как от бочки со спиртом?! Я тебя спрашиваю! В глаза смотри!

– Потому что я эту бочку и выжрал вчера... – отвечаю и мне тут же прилетает оплеуха. Блин, задрал уже... А если я дам в ответ?! Не уверен, что он выдержит всё моё бунтарское начало. Мы ни разу с ним не сцеплялись. Я себе не позволял... Хотя сто раз уже хотелось...

– Очнись! Где твои мозги?! Судьба компании на кону! Почему ты ведешь себя, как эгоист?! Я так тебя растил?! Узнаю, что ты учёбу прогуливаешь или херово закроешь сессию... – с угрозами бросает он, а потом замолкает, недоговаривая.

Хочется ответить, что он и не растил меня вовсе, но я молчу... Всё-таки отец... А отца надо уважать, как бы там ни было...

Наша компания по производству алюминия самая крупнейшая в стране, поэтому запороть всё было бы максимально тупо с моей стороны. Есть ведь шанс заменить отца в дальнейшем. Вопрос... Надо ли мне всё это или я лишь желаю пожинать плоды его трудов? Потребительство чистой воды... Вполне на меня похоже...

– Через две недели... Состоится перенос встречи, которая должна была быть сегодня... Из-за тебя! – повышает он голос. – Мне нужно представить тебя компаньонам, и ты должен толкнуть речь... Ничего не знаю. Но тебе придётся вливаться, если хочешь всё то, что имеешь сейчас, Аскар. А это на секунду, если ты вдруг забыл, особняк в пятьсот квадратов, счёт на круглую сумму и твоя дорогушая машина!!!

– Это всё? – интересуюсь равнодушно... Хотя и не хочу этого всего лишиться, но меня так задолбал его шантаж, если честно. До тошноты... Передергивает аж, а он смотрит на меня далеко не взглядом отца... А волчьим оскалом, блин...

– Всё. Я тебя предупредил... – выдаёт напоследок, и я ухожу к себе в комнату... Там психованно сдёргиваю с себя шмотки, пропахшие этой блядиной и плюхаюсь на кровать... Надо выпасться, потому что завтра понедельник... Как же бесит, что я не могу сам распоряжаться своей жизнью... Вечно всем что-то должен. Постоянно под отцовским колпаком...

Он даже все расходы мои стережет, опасаясь, видимо, что я на иглу сяду... Бесит...

С этими мыслями я проваливаюсь в сон... И он снова не предвещает ничего хорошего... Одни кошмары, связанные с исчезновением моей матери...

В универ прихожу с иголочки, хоть и без особого желания. Учусь, потому что надо... А не потому что хочу. Отдохнул, расслабился, оторвался в субботу, как надо, а за воскресенье

отошёл... Прикатил на своём Бентли...

Уже привык, что всё идёт по стандартной схеме...

Девки, стоит зайти на порог, рассредоточиваются для охоты... То одна подойдет, то другая улыбнется... И все такие, сука, предсказуемые... Будто я не знаю, что им от меня нужно... Деньги, цацки, секс или связи...

Я тут уже половину перетрахал. Как правило, на спор... У нас с Равином такая схема... Да, мы спорим на результат. И не было ни одного раза, чтобы я облажался. Все они, как одна... Одинаковые... Даже если вначале кто-то ломается, то потом каждая, что была у меня гостеприимно раздвигала передо мной свои стройные ноги. Из-за этого секс начинает терять своё привычное удовольствие... Напротив... Служит лишь способом заработать и поразвлечься.

Плюхаюсь на своё место к парням и жду начала лекции... Но вдруг неожиданно заходит препод, и...

– Достаньте лекции, сейчас будет небольшой тест...

Да твою ж... Я бы достал, конечно, но суть в том, что ни одной не писал. Да и в голове мало что осталось, поскольку в большинстве случаев на философии просто сидел и выбирал жертву на кон...

– С-с-с...

Тут же оставляю парней и щемлюсь к одной из своих девок. Таковыми я считаю тех, с кем у меня было больше одного раза... А таких от силы пять... С остальными снова и не хотелось даже.

– Дарова... Дашь списать? – спрашиваю напрямую.

– Аскар, я сама ничего не знаю. Не готова... Спроси у Маши...

Поворачиваю голову, а рядом с Махой уже сидит другая толпа кровопийцев... Присосались, в том числе и Равин тоже туда нырнул. Тщательно высматривая в аудитории хоть какую-то неприметную зубрилу, вижу в углу вопиющее недоумение с пучком на башке и в очках, которые занимают половину лица. Тащусь туда напролом и падаю рядом, отчего она аж вздрагивает, но продолжает сидеть, не оборачиваясь и уткнувшись лицом в свою тетрадь. Словно, если повернет на меня свою голову, земля разверзнется под её ногами...

– Эй... Слушай... Дай списать, а...

Я ведь знаю, что если мне оценку занижат, отец меня по головке не погладит... И более того... Наверное, это будет червато каким-то материальным наказанием... В прошлый раз он заблокировал мне все счета на неделю...

Она молчит в ответ на мою просьбу, просто игнорит... Или даже дрожит? Твою мать... Чё за реакция?

– Аууу... Я тебя спрашиваю... – едва касаюсь её локтя, как она щемится от меня к стене, как от прокаженного. Больная, что ли? Того?

– Ты чё?

– Не прикасайся ко мне...

– Ладно... Эээм... Окей... Списать дай... Мне надо...

Зелёные глаза смотрят на меня в недоумении. Будто я у

неё секса, блин, попросил... А не вшивый тест по сраной философии... Зачем эти предметы вообще включают в нашу программу обучения?

– Ладно, давай так... Ты же знаешь кто я по-любому... Нужны деньги тебе?

– Нет, не нужны...

– Да, блиииин... Как тебя зовут вообще?

У меня чувство, будто я её раньше не видел даже... Цвет её кожи отлично сливается со стенами этой убогой аудитории, блин. И одета она в какое-то странное замызганное тряпье. Будто у бабки своей взяла... Или в церкви... Ну, точно... Крест висит на шее... Монашка сраная.

– Списать дам. Имя не скажу. Но знай, это в первый и последний раз. Учи сам впредь, – отвечает шепотом и предоставляет мне доступ к своей тетради. Я кошусь на неё и через плечо списываю всё, что она пишет... Почерк такой, будто её дрессировали... Каждая буква идеально прорисована, словно она каллиграфией занималась. Вот уж кому и впрямь заняться нечем... Пока пишу, думаю об этом. Как плавно, но быстро двигаются её руки по тетради. Я едва успеваю.

А ещё от неё так и прёт какими-то булками и пирожками... Будто она в столовке живёт, блин... Вроде не жирная... Хотя в таких балахонах вряд ли что-то можно рассмотреть... Фу... Как же воняет, а...

Всю пару она молчит. Быстро отвечает на все вопросы и чуть протягивает тетрадь мне. Сама же смотрит куда-то в

сторону. Даже в телефоне не сидит. Просто ждёт, когда спишу.

– Благодарю, – отвечаю, кажется, вызвав у неё удивление, но тем не менее, она ничего не произносит. Просто закрывает тетрадь, поднимает руку и идет сдавать одной из первых. А я встаю с этого злосчастного места и ухожу обратно наверх на галерку, надеясь оставить это облако ненавистной выпечки подальше от себя и не пропахнуть...

Глава 2.

Юлия Земляницина

В жизни бы никогда не подумала, что ко мне подсядет Арманов. Я в целом плохо знаю парней с нашего потока, но об этом чудовище я наслышана... Просто потому что он один из самых подлых людей здесь... А его отношение ко всем, мол «мне надо и пусть весь мир подождёт», просто в голове у меня не укладывается. Меня воспитывали по-другому. Поэтому мне проще было дать ему списать один раз, чтобы отстал и больше про меня не вспоминал никогда...

Утро и без того встретило меня не особо приветливо... По уходу с маминой работы какой-то мужчина нахамил, обозвав меня последними словами, потому что я, по его мнению, не вовремя прошла по пешеходу, не дав ему проехать, что уже свинство, конечно... Но я промолчала... Мама учила быть сдержанной... Да и отец тоже...

Просто он умер два года назад, сильно болел, и мы с мамой остались одни... Она работает в районной столовой. И я зачастую помогаю ей убираться там, мыть посуду или готовить... Потому что она порой не успевает. Там очень много дел. Приходится либо приходить до учёбы, либо после... По всякому бывает.

Когда папа заболел, было тяжело финансово и мама обратилась к Богу в церковь... Не знаю уж, что она там хотела

найти, но... Отца это не спасло, сколько бы свечек она не ставила... Зато там помогали вещами и едой. И мы хоть как-то спасались в то время, когда столько денег уходило на лечение...

Даже после смерти папы она находила отдушину именно там... А я... Я просто слушалась. Крестик ношу потому что крещённая, хотя многие на потоке считают, будто я очень верующая, но я не могу сказать, что это так. Хоть и верю, что всем достанется по делам своим...

А ещё верю в священность брака, наверное... Что нежелательно вступать в какие-то связи до замужества, как меня научила мама... Поэтому ни на кого не обращаю внимания. Моя цель выучиться. И зажить своей жизнью, отдельной от мамы и её небольшом помешательстве на Господе... Потому что сколько бы я не старалась его хоть немного ослабить, мне не удавалось...

В университете у меня не нашлось друзей... Хотя в школе были, но две мои лучшие подруги поступили в другие места... Платно. А мне повезло. Я попала по распределению на бюджет в связи с оценками. Закончила с золотой медалью, получила высокие баллы по ЕГЭ. Просто потому что знала, что иначе путь мне везде будет закрыт... И вот в конце концов я учусь на экономическом... Жаль, что с такими людьми, как Аскар Арманов... Но и с этим в итоге можно справиться, если не обращать внимания...

– Вот она... Вот она... – шепчет кто-то в толпе, но я про-

хожу мимо, опустив взгляд и сжимая в руках учебник. — Блиин... Где она такую юбку отрыла... жесьть...

Честно... Слышать всё это уже безразлично. Я никак не отношусь к этому... Знали бы они, что был период того, когда нам и на хлеб-то не хватало... Они бы, наверное, вообще были в шоке... Но ситуации в жизни бывают разные... Кто бы знал, что вот так всё получится с моей семьёй... Мы ведь не всегда жили впроголодь... Раньше моя мама вообще не работала... А отец был инженером на авиазаводе... Там он получил небольшую травму... Так казалось сначала... Пока не образовалась опухоль и тогда... Очень скоро мы узнали, что она была злокачественной...

Он боролся за жизнь два долгих года... Но это не принесло должного результата... Оставил... Ушёл... Я долго плакала, пока сердце не окаменело окончательно... Ведь именно тогда я узнала, что значило кредиты, долги, отсутствие мамы сутками... Я была у подруг порой... Но очень скоро и их родители начали возмущаться, что у меня будто нет своего дома и что они не нанимались кормить ещё один рот... Услышав это я просто перестала к ним ходить, хотя они звали... Мои Соня и Ритка всегда были добры ко мне... И даже сейчас пишут и звонят, это я отстранилась, потому что не хочу быть обузой для всех...

Каждый мой новый день проходит от начала лекций до конца... Дальше я порой беру дополнительные с отстающими студентами. Об этом никто не знает. И платят они мне

копейки. В основном, чтобы что-то списать или уточнить... Но этих денег хватает, чтобы обедать тут и не ехать домой за полчаса отсюда, иначе я бы ничего не успевала... Хорошо, что Аскар тоже не знает об этом... Иначе бы точно обозлился, что я так резко отреагировала. Просто я никак не желаю с ним связываться. Даже через финансовую сторону вопроса.

На обеденном перерыве уже через пятнадцать минут сижу в библиотеке и читаю... Тут очень мало людей. Все сейчас в основном сидят в своих смартфонах... Стыдно ли мне, что у меня такого нет? Не знаю... Порой мне кажется, что мне и не надо... Я каким-то образом умудряюсь выживать с обычным кнопочным телефоном, коих, казалось бы, уже нет в природе... Просто у нас вряд ли будет даже лишних несколько тысяч, чтобы купить мне смартфон. Мы и мой-то в своё время продали. И когда, к примеру, возникает необходимость сделать что-то на компьютере приходится пользоваться им в университете и сидеть тут допоздна...

Дальше у нас начинается экономика, я иду на неё, вновь не замечая ни косых взглядов, ни перешёптываний... Ни на кого не смотрю. Лишь себе в ноги, как привыкла... Пока вдруг не врезаюсь в чью-то широкую спину на входе.

– Слышь, овца! Поаккуратнее! – звучит резкое и грубое, и я тут же отшатываюсь, поправляя очки.

– Извини, – бросаю, нырнув в аудиторию. Это был друг того самого Аскара. Кажется... Равин его фамилия. Усаживаюсь впереди и чувствую, как сильно заколотилось сердце...

Да не просто заколотилось, а будто бросилось вскачь. Не сразу понимаю, пока вдруг не поворачиваю голову назад и вижу их взгляды. Арманова и Равина. Они сидят рядом, перешёптываются и говорят обо мне. Ещё чего не хватало... Я же дала ему списать... Что за отношение... Какие же моральные уроды всё-таки... Причём раньше у меня был друг. Парень... Потом он ушёл в армию, и мы перестали общаться. Но сравнивая их, это небо и земля... Он никогда так себя не вёл.

Отвернувшись, решаю больше туда не смотреть. Пусть хоть испепелят меня, ответной реакции не дождутся. Не знаю уж, что им нужно...

Тихонько сижу и слушаю то, что говорит преподаватель... Экономику я люблю. Нет, я все предметы уважаю... Но экономика для меня особенная стезя. Это моё призвание... Возможно в будущем я-таки стану экономистом...

– Когда закончите с оформлением, возьмите каждый своё задание по вариантам. Всего четыре. Фамилии от А до З берут первый, второй – от И до О, третий – от П до Ф и остальные – четвёртый... – говорит преподаватель.

– Блин... Так нечестно, – слышу я позади от Хана и Цаплиной... Их там всего двое... И оба неучи.

Однако оформив лекцию до конца и взяв своё задание со стола я тут же направляюсь к выходу, пока вдруг не слышу грубое:

– Стой... Стой, стой... – догоняет меня Арманов, уставившись на меня таким странным тягучим взглядом, что у

меня глаз начинает дёргаться от страха. Чего он так смотрит, блин?! – Ты же на «З»... Есть вариант...

– Я ведь сказала... Один раз... Учи сам, пожалуйста... – отвечаю и начинаю уходить, а он как приклеился.

– Да погоди ты, блин... Давай так... Я тебе реально денег заплачу... Хрен поверю, что тебе не нужны, – бросает с таким гонором, что я тут же застываю и оборачиваюсь.

– Что?

– Ну что... Всем они нужны... Не верю, что ты такая принципиальная...

– Но это так, представь себе, – бросаю неуверенно. Просто не хочу контактировать. – Там ещё много девочек, у кого на «а». Обратись к ним... – снова отворачиваюсь и начинаю убегать. Так и бежим с ним по коридору. И я чувствую себя зайцем, удирающим от волка. – Слушай, что тебе надо?! – выдаю уже запыхавшись и вдавывая ногтями в корку учебника. Дыхание сбивается... Я даже смотреть на него не могу нормально. Не удаётся. Сразу же бросаются в глаза его губы и растительность на лице. И всё... Прибивает меня к полу...

– Ты чё так испугалась? – спрашивает и сам весь дышит, будто марафон с ним вместе бежали.

– Я тебя прошу... Не говори со мной... Занимайся своей жизнью. Найди девочек на букву «А», их полно... Вот там... Все только счастливы будут...

– А ты? – изгибает бровь, и я растерянно бормочу.

– Что я?

– Ты не будешь счастлива?

– Фу... Нет! – бросаю не думая и начинаю убежать, а он так и остаётся стоять там, слава Богу, насколько я вижу, когда бегу за угол и оборачиваюсь напоследок... Дыхалка на износ... Господи... Надеюсь, я не сильно задела его это, но иначе он просто не отстанет.

И чего прицепился, не понимаю? А ещё не понимаю, как теперь идти на следующую, последнюю на сегодня, лекцию по макроэкономике... Потому что у меня до сих пор трясутся ноги, и сама я вся как на расшатанных шарнирах сейчас...

Кое-как собираю силу воли в кулак... Умыв лицо в уборной, сжимаю в руках крестик...

– Господи... Если ты существуешь... Отвадь его от меня, пожалуйста... Помоги...

Опустив глаза, бегу в нужную мне аудиторию... Просто пулей туда вбегаю, когда до начала остаётся примерно две минуты. Никуда лишний раз не смотрю... Стараюсь игнорировать любые сигналы тела. Даже те, что в рупор мне кричат посмотреть... На месте ли этот юродивый...

Хотя для них всех такая именно я... Но я никак не могу понять, чего это он вдруг неожиданно пристал ко мне, словно банный лист к пятой точке...

Выдыхаю, когда места рядом со мной занимают другие студенты... Во всяком случае, тут явно недостаточно пространства, чтобы он уселся следом. В итоге проходит вся пара, а я так и сижу, как вкопанная... Ругаю себя за то, что и

лекцию-то толком не слушала... Всё боялась столкнуться с его взглядом или услышать что-то лишнее... Так что меня просто парализовало... И руки, как не мои... Даже думать сложно...

Но по окончании я быстро сгребая все свои вещи и удираю оттуда быстрее, чем профессиональные спортсмены... Просто лечу...

К матери на работу...

А по пути на крыльце столовой чуть не сношу какую-то бабулю с ног.

– Извините... Извините, пожалуйста... – помогаю ей взяться за поручень. Сердце в груди сходит с ума... Оборачиваюсь и осматриваюсь по сторонам... Господи... Никого нет... Слава Богу... Наверное, я всё же накрутила... Он же не совсем придурок... Должен понять, что в итоге я не буду с ним контактировать и от меня лучше отстать...

– Юлька... Ты чего это? Красная вся... – интересуется мамина коллега.

– Да, ничего, Валентина Николаевна, всё хорошо... Торопилась просто... Мама где?

– Там, – указывает мне к раковинам. – Посуду моет... Мне бы такую дочь, как ты... Моя только гуляет и веселится... Ээээх. – отмахивается она, я стараюсь не думать о том, что она сказала... Словно я это делаю по своей прихоти... Неужели люди думают, что я бы позволила матери торчать здесь круглые сутки и сама бы тут пропадала, если бы у нас

была возможность другого заработка? Ни в жизнь...

– Привет, ма... Я сейчас... Помогу, – отставляю вещи в сторону и иду к ней.

– Привет, дочка. На вот, шапочку надень, а то волосы все пропахнут...

– Да толку? У меня уже пропахли... Мне всё равно... Давай я лучше помогу, а ты посиди... – отправляю её в сторону, а сама принимаюсь мыть посуду, но у меня до сих пор внутри всё сжимается от страха при одном только воспоминании об Арманове...

Глава 3.

Аскар Арманов

Почти сразу как я случайным образом наткнулся на эту святую простоту, меня выцепил Равин. Сначала начал ржать, что я драл ту самую Катю в воскресенье.

– Хахахаха... А я думаю чё вы сидите такие кислые... А потом камеры взглянул и всё встало на свои места...

– Сука... Изврат...

– Да ладно, Аскар, релакс... Я ничё Шашне не расскажу... Хотя было бы прикольно, – угорает он надо мной, а мне вообще не до этого. С отцом бы проблемы разгрести, а думать чью там тёлку я шпилил на выходных вообще не улыбается. Посрать...

Просматриваю ленту в сети и думаю о своём, как вдруг звучит со стороны:

– Чё давай на спор кого...

– Кого? Я уже тут всех перепробовал... – бросаю уверенно, даже не поднимая взгляд, а он будто целенаправленно выносит приговор:

– Вон та...

– Монашка? – изгибаю бровь, цинично рассматривая упакованную в свои балахоны одnogруппницу. – Блин... Давай, кого-то другого, а... Ты посмотри на неё. Без слёз не взглянешь!

– Хах... Аскар сдался? Неожиданно...

Сжимаю кулаки и стискиваю челюсть. Перспектива затащить её в постель максимально туманна, но не невозможна. И я никогда не сдаюсь.

– Ц... Закрой варежку. Ладно. Она так она... Через месяц будет стонать моё имя и биться в конвульсиях от удовольствия. А видео я тебе предоставлю, дружище... Готовь бабки и зрителей.

– Ну-ну... Видал я, как она от тебя шарахалась утром...

– Сука... Ты чё специально? Думаешь, я не вывезу, что ли? Хер тебе... Я сказал, значит, так и будет...

– Ну давай... На... Скажем, пол ляма...

Мне как бы пятьсот тысяч не лишние... Вопрос, смогу ли я её получить... Внутри всё равно ссыкотно, что отошьёт. Она же ненормальная какая-то... Да и как её трахать под запахом пирожков?

– Пох... Давай, – жму ему руку, а Маслов разбивает.

– Забились... – угорает он надо мной.

– В следующий раз моя очередь тебе загадывать... – уверенно утверждаю я, а он продолжает ржать.

– Ты сначала выиграй, потом базарь, окей?

– Выиграю...

Проходит несколько лекций, прежде чем препод раздаёт задания по вариантам, и я тут же оборачиваюсь к знакомой девчонке.

– Слышь, как у монашки фамилия?

– Какой монашки?

– Ну... Вон той девки...

– А... Это... Земляничина вроде...

Нихрена себе у неё фамилия... Вкусная. В отличие от неё самой...

Пытаюсь собрать в кучу все свои знания о подобных недо-
трогах и понимаю, что вот с ней точно нихрена не смогу при-
думать, кроме учёбы, и поэтому решаюсь зайти с этого ра-
курса... Ведь как раз фамилии одного варианта...

Однако, сколько не пытаюсь, она просто шарахается от
меня, словно дьявола увидела во плоти и бежит куда глаза
глядят на панике...

И ведь дело в том, что я о ней вообще ничего не знаю.
Словно и не было никогда... Вижу, как свалила в столовку
неподалеку от универа и морщусь... Она туда что жрать хо-
дит? Там же один холестерин... А судя по тому как быстро
она бежит... Явно не ест это дерьмо...

Блядь... Хрена вот с ней делать? И нафиг я на это подпи-
сался? Хотя пихота в обход батиному просмотру очень даже
пригодится. Мало ли чего мне захочется... На тот же чёрный
день, когда ему приспичит отобрать у меня бабки снова...

Приходится уходить оттуда... В не особо прикольном со-
стоянии. Сначала думаю найти её в социальной сети, а потом
вдруг понимаю, что её вообще будто не существует. Вот нет
нигде. Не зря же она в телефоне не сидит на перерывах. Я
за день ни разу не видел, чтобы она на него отвлекалась...

Мать вашу... Что за жертва обстоятельств...

Домой возвращаюсь в состоянии какого-то дурмана... Вопрос... Если я проиграю... Где вообще возьму бабки, чтобы отдать? Ведь если сниму такую сумму, отец явно спросит за чем и кому...

Вот встрял, а...

Я всегда был азартным, конечно... И сейчас просто уверен, что можно попытаться что-то сделать... Видать, с ней надо как-то иначе...

Надавить на ситуацию в семье? Единственный вариант, иначе она так и будет от меня гонять, как потерпевшая...

«Аскар, я сегодня лечу в Питер. Дом на тебе. Не газуй», – получаю от отца и выдыхаю... Оно к лучшему... Сейчас в таком состоянии тем более не желаю его видеть...

Ужинаю, зову к себе тёлку на ночь. Тоже одnogруппницу, кстати. Анютку... Одну из святой пятёрки. Она сосёт прям отменно...

Пока флиртуем, обжимаемся, я ласкаю её грудь, дёргая стоячие соски... Смачно шлёпая по заднице и прикусываю шею...

– Твою мать... – ругаюсь, приняхиваясь.

– М? Аскар...

– Ты чувствуешь?

– Что?

Блядь... Либо у меня глюки... Либо запах булок преследует меня прямо сейчас...

– От меня пахнет какими-то блядскими булками? – спрашиваю в бешенстве, отстраняя её голую от себя.

– Какими ещё булками??? – растерянно бормочет она, уставившись на меня круглыми глазами.

– Блядь... Сраной выпечкой!?

– Нет... Угомонись, ты чё?

– Хз... Нахер... Пойду помоюсь... Сорян за балаган... – дёрганно и психованно я двигаю в душ... Весь покрываясь каким-то липким слоем неприязни к самому себе... С чего бы это от меня пахло, правда? Я же с ней толком не общался... Или это облако гари в мгновение облепило и меня с ног до головы??? Если так дальше пойдёт, то будем оба вонять на весь универ, нахрен... Ничего приятного в этом нет...

Когда возвращаюсь, Анька сидит в телефоне и скучающе на меня смотрит.

– Наконец-то...

Приближаюсь к ней и теперь мне кажется, будто воняет уже от неё... Сука... Эта сдоба меня инфицировала, точно...

Еле сдерживаясь, стараюсь отвлечься... Тем более, что она моментально садится на колени и заглатывает... Помогает...

Держу за волосы и прикрываю глаза... Внутри всё колет, словно все мысли только о споре и ни о чём больше... Но мне нужно спустить пар прямо сейчас... Иначе тупо сдохну...

Толкаюсь глубже, удерживая затылок силой, и она даёт

мне власть над собой, убрав руки и позволяя трахать себя в глотку.

– Вот так, детка... Блядь...

Хлюпающие кряхтящие звуки только добавляет жару ситуации, и я кончаю одной мощной струёй прямо ей в рот... Делая заключительные движения и массируя голову...

– Умница... – шлёпаю по щекам, и она тут же отворачивается.

– Аскар... Ты достал... Я уже предупреждала!

Да в прошлый раз она говорила, что не любит эти акты подчинения в конце... Но мне просто хотелось показать, кто здесь главный, тем более после того как однажды сказала мне, что у меня самая вкусная сперма из тех, что она глотала.

– Релакс, малыш... Расслабься, лады?

– Бесишь...

– Разворачивайся жопой... У меня снова стоит...

Утром я открываю глаза в одиночестве, потому что выгнал её ночью... Как только наебался, как следует, так и выгнал... Сначала за нами реально вуалью тянулся шлейф этих проклятых булок, потом меня вроде как подуспокоило. Пока лежали с ней я смотрел в потолок, а она с кем-то переписывалась.

– Вопрос... Как завалить ту, которой, судя по всему, вообще похер на секс...?

– Ты про Земляничину что ли?

– Откуда знаешь? – покосился недоверчиво.

– Аскар... Я тебя умоляю... Ты сегодня бегал за ней как сумасшедший. Все видели... Уже молва пошла...

– Блядь... – вздохнул устало... – Ладно. Похрен... Просто посоветуй чё...

– Ну... Она к тебе и за километр не подойдёт, малыш...

– Это ещё почему?

– Потому что от тебя веет неприятностями... Такие тихие мышки никогда не связываются с такими как ты... Разве что только в тупых фильмах и книжках... А на деле...

– Я тебя удивлю, умная ты наша... Но как раз эти самые тупые фильмы и книжки пишут на основе реальных тупых историй... Я не собираюсь с ней гонять, если ты об этом. Мне надо её трахнуть...

– Опять за своё, – закатила она глаза, но всё же продолжила. – Попробуй с какой-то помощи этому недокружку волонтеров, в котором она состоит...

– Стоп... Чё за кружок?

– Ну... Там какая-то церковная штука... Я точно не знаю... Спроси у кого-нибудь... Она там помогает. Они, кажется, по средам собираются...

Вот честно, понятия не имел, откуда она это знает. Я даже не слышал... Да и мне и не надо было...

Придётся реально оттуда пытаться, если с учёбой не прокнает.

После разговора я трахнул её ещё раз, а потом дал бабок

на такси и просил ретироваться, чтобы обдумать это дерьмо...

В итоге думал так долго, что утром просыпаюсь с чугунной головой и фантомом того самого отвратительного запаха в комнате...

– Сука... – первое, что произношу и нюхаю свою подмышку... Не воняет... Так что же тогда? Ощущение, будто она мне под кожу въелась... Это чёртово подсолнечное масло...

Ненавижу...

Спускаюсь вниз. Экономка уже сделала завтрак и заварила кофе... И ни намёка на это убогое отвращение... Чувствую себя беременным, блин. Слышу те запахи вокруг, которых нет...

В итоге прыгаю в тачку и надеюсь, что сегодня она хотя бы помоеет свои космы и от неё не будет вонять, блин, иначе придётся заманивать её к себе домой и тут её драить как домовёнка Кузю самостоятельно, чтобы избавиться от этого противного выворачивающего живот наизнанку чувства...

– Даров, чё собираешь по-тихоньку? – ржёт Равин, а я хмурюсь.

– Чё собираю?

– Бабки, блин... Долго копить придётся, без батиных то... – смотрит он на неё и я тоже бросаю взгляд. Она забилась к стене, потому что аудитория закрыта и читает свою книгу, сжав её в руках так сильно, что кажется сейчас оторвёт страницы.

Капец, блин...

– Ты не нарывайся, слышь... Срок по стандарту месяц. Так что не еби мозг раньше времени, ага?

Равин только угорает надо мной и хлопает по плечу.

– Удачи, войн...

Вот падла, а... Смотрю на неё и вздыхаю... Топаю к ней на отходах... Надеюсь, что она не спалит меня первой и не убежит... Слава Богу, глаза она поднимает позже, и тут же чуть ли не подпрыгивает на месте...

– Есть шанс попросить у тебя вариант по экономике?

– Опять... Господи... Да что же это такое... – дёргается она в сторону, напрягаясь. – Ладно... Хорошо. Я дам тебе списать, но ты больше не будешь ко мне подходить, ладно? Потому что...

– Спасибо тебе огромное... Просто иначе меня батя убьёт... – произношу на одном дыхании, стараясь не зажать, и она хмурится.

– В смысле? Он тебя... Бьёт, что ли?

– Бывает... Вторая сторона медали... Так поможешь?

– Эм... Ладно... Да, помогу... Но, Аскар... Тебе нужно самому учить, чтобы что-то в голове осталось... Понимаешь?

– Понимаю... Поэтому хотел спросить, но уверен, ты откажешь, – беру её на понт и сразу вижу наивный огонёк в глазах... Сука... Уже повелась, как же просто...

– Например...

– Например, я бы хотел сам подтянуть экономику... Задачи там решать лучше... Может у тебя будет свободный час... Или два... После учёбы...

– Нет, я не могу... Я помогаю маме. У меня свои дела...

– Ладно... Я всё равно не надеялся... Уже привык. Помирать так с песней, – подмигиваю ей и начинаю уходить, как вдруг слышу:

– Стой... погоди...

– М?

– Ну, смотри... Мы могли бы... Во вторник после пяти и... В пятницу после шести... Но на час... Не больше... – предлагает она.

– Сегодня вторник...

– Я знаю... Сегодня я как раз могу... Наверное, – задумчиво отвечает она, а я сканирую её испуганные зелёные глаза своими. Ессс...

Так держать, Аскар красавчик...

– Тогда договорились? – спрашиваю её мельком. – До вечера?

– Хорошо, Аскар... До вечера... Но учти, что надо реально заниматься или я уйду...

– Конечно, заниматься... – киваю, соглашаясь... Ведь секс в конечном итоге – это тоже занятие...

Глава 4.

Юлия Земляницина

Наверное, я – дура... Но мне стало его жаль. Понятия не имею, что там у него с отцом... Но, как мне показалось, он говорил искренне... И если он его бьёт, это ужасно... Я вообще не терплю семейное насилие. Для меня это табу. Мои родители очень добрые люди. Они никогда не поднимали на меня руку... Отец, пока был здоров, наоборот проявлял себя как глава семейства. Ухаживал и заботился о нас с матерью... Именно поэтому мы так сильно переживали за его здоровье и надеялись на излечение... Для нас он был всем... Примером настоящего мужчины...

И я всегда стараюсь проявлять милосердие. Я ведь не знаю, с чем другому человеку приходится сталкиваться каждый новый день. Поэтому не имею права думать, что я очень уж разбираюсь в таких экземплярах, как Арманов.

Но всё равно чувствую от него что-то неприятное, как бы не старалась этого не замечать. Это просто отторжение... Он слишком скользкий, наглый и испорченный деньгами и властью мальчишка...

Слышала много раз, как он использует девушек... Слышала, как они обсуждали его в туалете... И другое... Но обычно я не верю в сплетни... Про меня же тоже ходит молва, что я набожная... Однако, ничего они на самом деле обо мне не

знают. Но вот про Аскара, могу сказать точно, что сомневаюсь в его праведном образе жизни... Он и впрямь очень избалованный...

Всё время на лекциях ощущаю его взгляд позади, но не оборачиваюсь. Сегодня посмотрю на его старания и оценю стоит ли вообще тратить на него время...

На перерыве между третьей и четвёртой парой чувствую себя не в своей тарелке, потому что некоторые девушки смотрят на меня иначе. Не так, как смотрели раньше. С каким-то животным интересом... Меня это даже пугает. Надеюсь, это временное явление и очень скоро я перестану вызывать у них это желание... Всё дело в том, что он ко мне тогда подошёл...

Когда время подходит к концу последней пары меня начинает как-то не очень приятно колотить. Я уже жалею, что согласилась с ним заниматься, потому что для меня очень важен мой душевный комфорт... Которого рядом с Армано-вым сто процентов не будет... Что ж... Нужно будет перетерпеть лишь час, раз обещала... Потому что это уже прямой договор, а от своих слов я не отказываюсь.

Когда выхожу из аудитории, вижу его, стоящего у подоконника и флиртующего с какой-то девушкой. Сразу же отворачиваюсь и хочу уйти, но он замечает, оставляя свою спутницу позади, и бежит за мной.

– Погоди... Я готов для занятий...

– Хорошо, я просто не хотела мешать вашему разговору,

– поясняя и морщусь, пока он идёт за моей спиной. Не дай Бог ещё подумает, что я заревновала или вроде того. Что мне в целом есть дело до того, с кем он разговаривает.

– Куда ты идёшь?

– Взять ключ от аудитории, чтобы заниматься... – оста-
навливаюсь и отвечаю. – А как ещё?

– Да я просто спросил... Понял. Ладно, – кивает, следуя по пятам.

Мне всегда спокойно дают ключи. Они уже привыкли, что я могу оставаться, чтобы заниматься дополнительно. Что явно удивляет Аскара. Ведь такому как он никогда бы не доверились.

– От сто десятой... – выхожу уже с дубликатом.

Аудитория довольно маленькая, рассчитанная на небольшую группу. Но нам и не понадобится большая. В самый раз.

– Садись... – говорю ему, как только заходим, и я включаю свет, а он небрежно плюхается на стул напротив меня.
– Доставай тетрадь...

– Эм... У меня её нет... – отвечает, и я издаю нервный смешок.

– Хах... Забавно. А как же ты тогда планировал заниматься, Аскар?

– Ты дашь мне листок... – сообщает с гонором, а потом, видя мою реакцию, добавляет. – Пожалуйста...

– Хорошо. В первый раз я дам тебе листок, но в следующий ты придёшь с тетрадью, договорились? – иду на ком-

промисс этому лоботрясу.

– Окей... – отвечает, рассматривая меня. У меня даже чувство, что после обеда что-то на лице осталось, уж слишком досконально он палит, пока я ищу в учебнике тему занятия.

– Ты чего? – резко поднимаю взгляд.

– Что?

– Так смотришь... Что такое... – бормочу я испуганно, а он только лыбится.

– Просто... Не замечал тебя раньше... – отвечает, чем загоняет меня в тупик. Не понимаю к чему это было сказано...

– В каком это смысле?

– Да во всех вообще... В первый раз вчера увидел... – сообщает, и я пожимаю плечами. Лучше бы и дальше не замечал на самом деле... Но ему я это не говорю, просто ищу дальше необходимый материал и добавляю:

– Ясно... Ну, в общем-то это и не важно. Начнём с производительности труда... Знаешь, как считать? Такие задачи умеешь решать? – показываю ему в учебнике, и он морщится.

– Не-а...

Я и не сомневалась...

– Ну... Ладно...

Приступая к занятию, делаю акцент на всём, но начинаю с азов, потому что у меня чувство, будто он вообще не учился, а случайно завернул один раз и каким-то образом попал на

наши лекции... Мистика, да и только.

– Теперь понятно?

– Ну типа... Да...

– Понятно... В общем... Вот, смотри... – ещё раз пишу задание, но уже с другими вводными данными. – Попробуй так... Уже по схеме... В голове отложится...

Он берёт тетрадь, что-то там решает, пишет, а я жду... Рассматривая свои ногти... Слишком отросли... Надо бы отстричь, а-то вчера аж поломала один, пока столько посуды на работе передела...

Жду и жду... Пока вдруг он не протягивает мне тетрадь обратно. И я вижу ответ, но кроме него надпись в конце корявым ужасным почерком...

«У тебя красивые глаза».

Тут же поднимаю на него скептический взгляд и по всему моему телу проходит какой-то импульс... Особенно, при виде его наглой рожи.

– Что это? Ты издеваешься?

– Чё? – нагло спрашивает. – Неправильно, что ли?

– Знаешь что... Аскар, – дёргаюсь я и начинаю собирать свои вещи.

– Да чё ты дёргаешься? Я просто обозначил и всё... Ничё такого... Химия...

– Вот именно, Арманов! Это экономика, а не химия! Так что иди делай такое кого-нибудь другому, ага?! – выпаиваю я, как попало засовывая вещи в свою сумку. Только хочу

выйти, как он хватается меня за руку.

– Прости... Стой... Стой, стой... Ты – моя единственная надежда... Блин... Прости, что я так написал. Больше не буду вообще, клянусь... – дышит, как заведённый, будто и впрямь испугался, что уйду, а я хмурюсь.

– Ты мне не интересен. Надеюсь, ты это осознаешь? – спрашиваю, глядя в его чёрные, покрытые мраком глаза. Ох уж эти восточные парни. Какие-то они все очень яркие и насыщенные... Если Господь всё же существует, он не поспешил с красками, когда их создавал...

– Осознаю... Сядь, пожалуйста, – просит он, и я возвращаюсь обратно.

– Так... Я понять не могу... Зачем тебе вообще экономический, если ты особо и не собираешься учиться?

– Знаешь же про городской алюминиевый завод... Мой отец один из владельцев... Компания принадлежит ему и ещё двум... Я – прямой наследник... Мне нужно получить образование, вот и всё, – отрезает он, не глядя на меня. Я, конечно, слышала про это. Разговоры тут ходят только так. Но думала, что у него чуть больше свободы, если честно... Не думала, что всё так сложно.

– Ясно... В общем, решил ты правильно... Всё остальное – не ко мне... В пятницу можем разобрать часть тем по экономике предприятия... Как тебе такая идея?

– Идея классная, – отвечает он спокойно. – Но хотелось бы пораньше... Я за эти три дня всё забуду...

– Но... Я не могу... У меня нет времени просто...

– После учёбы ты что обычно делаешь? – спрашивает нахально. – Наверняка же иногда гуляешь... Я не в смысле просто выкрасть твоё время... Но, может... Я бы мог заплатить тебе за репетиторство.

Господи... Неугомонный... Я совсем не хочу так часто его видеть. Блин.

– Не знаю... У меня в среду важное дело, – отвечаю, потому что знаю, что у меня кружок. Мы устроили сбор вещей и должны отвезти их в церковь. Нас там всего шесть человек, но все так или иначе готовы помогать людям.

– Давай, может... Я помогу тебе с твоим важным делом? А ты мне... Как тебе такое?

Смотрю на него и даже не шевелюсь.

– То есть... Бартер?

– Ну да... Бартер, – отвечает, улыбнувшись. Я тут же ловлю его ямочку на щеке и редкие волоски над верхней губой в фокус. Не понимаю, почему так часто прилипаю туда взглядом. Именно вокруг губ. Так и тянет посмотреть... Магия какая-то...

– Ну... Не знаю... Дело в том, что там ехать надо в церковь... Мы как раз не нашли машины... Хотели пешком донести... Но это очень далеко. А такси дорого...

– М-м-м... У меня есть тачка, – отвечает, и я прям-таки представляю мешок с церковными вещами, да и меня саму в его дорогом спорт-каре... Я на такой даже дышать боюсь,

если честно.

– Нет, знаешь... – мотаю головой, представив это. – Я сама справлюсь... Всё это слишком...

– Да погоди ты... – перехватывает мою руку и тут же ловит настороженный взгляд, отпуская. – Всё... Не трогаю... Ничего это не слишком... Я ещё никогда таких умных как ты не встречал... – добавляет, чем заставляет мои щёки гореть. Он точно специально...

– Я хотела у тебя спросить... И что... Обычно девушки... На такое ведутся?

– В смысле?

– В смысле... Ты думал, что сделаешь комплимент глазам... Интеллекту, и я должна... Что я должна? – спрашиваю, чувствуя, что обнаглела, но я хочу напрямую у него уточнить. Чтобы не дай Бог... Ни мысли в ту сторону...

– Я просто хочу помочь в ответ на твою помощь... Потому что от денег ты отказываешься... У меня есть машина... тебе нужна машина... Всё просто, – отвечает, чем заставляет меня задуматься. Может, он прав? В этом, наверное, нет ничего дурного? Мы же по делу сугубо... А не с какой-то там целью.

– Ладно... Хорошо... Тогда мы отвезём вещи и сможем вернуться в университет... Чтобы позаниматься...

– А можем позаниматься у меня, – предлагает он будто бы доброжелательно. – Как тебе такая идея?

И как бы его слова приторно не звучали... Я не могу до-

верить этому человеку. Он мне даже не симпатизирует как личность. И если мне его жаль, то это не значит, что я могу спокойно входить в его дом... Нет уж.

– Ой... Нет. Извини... Только здесь.

– Ладно, понял, – тут же подбирается он за столом. – Тогда вернётся сюда... Вместе.

– Хорошо... Договорились... И, Аскар...

– М? – улыбается он.

– Возьми с собой тетрадь ради приличия, – говорю напоследок и жду, когда он выйдет из кабинета, чтобы закрыть и отдать ключи обратно в деканат. Всё время рядом с ним чувствую какие-то электрические разряды... Словно током бьёт по нервам... Особенно, когда он смотрит. Не понимаю, что за взгляд у него такой странный...

– Провожу тебя? – спрашивает, а я тут же вытягиваюсь перед ним струной.

– Нет. Не нужно! Я сама...

– Ну а... Телефон мне хотя бы свой дашь, – спрашивает, ухмыльнувшись. – Я бы хоть написал, если вдруг что-то изменится или типа того... – стоит он напротив, засунув руки в карманы брюк и покачивается на носках, но я тут же беру себя в руки.

– Нет, Аскар. Знаешь... Если вдруг что-то изменится или типа того, то ты можешь сказать мне об этом прямо. В аудитории на лекциях. Всего тебе доброго.

Развернувшись, я просто ухожу, наплевав на всё, что он

там мне скажет в ответ. Потому что наши разговоры уже начинают переходить за рамки обучения... К чему бы тогда привёл обмен номерами...?

Глава 5.

Аскар Арманов

Твою мать... Она непробиваемая... И так уже пытался, и эдак... Теперь придётся реально возить эти замызганные шмотки в это странное и вовсе не привычное для меня место... Потом нужно будет заказать химчистку салона, блядь...

Это ж сколько я на неё ресурсов потрачу для того, чтобы трахнуть? Бессчётное количество... Одно радует... Что подобрался ближе. Есть хоть какой-то шанс.

Когда отобью свои бабки буду загадывать Равину какую-нибудь преподшу. И хер он выиграет... Зато у меня будет лям...

Вообще я ненавижу зависеть от кого-то, а теперь именно так себя и чувствую... Вроде бы и позанимались, а чувство, будто я реально там для этого сидел. Как она это сделала? Вывернула всё на сто восемьдесят... Я же ещё там что-то решил. Это уже вообще пиздец какой-то...

Домой еду в смешанных чувствах. Только думаю о том, что и как завтра делать... Может, подарить ей что-то? Да она не примет... Блядь... Точно!

Куплю этим церковникам что-то необходимое... Чё им там надо?

Если не вещи, то еда... Пусть будет еда...

Незамедлительно заворачиваю в сторону гастронома и начинаю набирать там полную корзину всяких круп, тушёнок, молока и прочего... А что? Собственно, хотя бы карму почищу... Да, может, и на неё хоть мало-мало подействует, а то вон как на меня обозлилась за комплименты... Аж глаза пламенем загорелись...

Честно? Не присмотрелся бы, не думал, что ебательная...

Но, бляяаядь... Как сегодня зыркнула на меня, так понял, что будет весело. Под гущей своих невыщипанных бровей и за блеклым тоном стекла прячется взрослый дерзкий взгляд, который тут же отразился на мне каким-то странным новым ощущением огня внутри.

Я люблю горячих. Которые не как бревно в постели... Ещё люблю приручать таких. Показывать, что я всё равно главнее... Во всяком случае в ебле. Кто-то любит недотрог, конечно. Я не осуждаю. Просто у меня другие вкусы... Вот я и подумал, что она может дать достойное сопротивление.

Хз, как пойдёт...

Домой возвращаюсь весь взмыленный... Пока всё это перетаскал до багажника чуть не сдох. Ещё и сразу подвеска просела... Уебанские у нас дороги по пути в элитный комплекс. Вроде год назад делали, а уже тут всё раздолбали... Плюсом ещё и ремонт тачки теперь будет, чтобы залезть в её волшебную пилотку, блядь... Зато это будет лучшее, что она испытывала за всю свою убогую жизнь.

Сразу же принимаю душ и, как только выхожу, вижу отца,

который проходит мимо.

– На разговор, – щёлкает пальцами, зазывая в кабинет. Приходится тут же тащиться за ним. – Чё за массовый сбор? Скупил вино-водочный?

– Чё? Нет... Я на благотворительность жрачку покупал... Могу чек показать...

Отец многозначительно молчит, приподняв бровь, а потом выдыхает вердикт:

– Похвально. Что это на тебя нашло?

– Да просто... – пожимаю плечами. – Решил...

– Ясно... В общем по поводу встречи компании... Приведи девушку. Какую-то максимально эффектную. Которая понравится людям, будет уверенно держаться в кадре...

– Нахрена? – спрашиваю, нахмурившись, а он смотрит на меня как на врага народа.

– Потому что нужно, Аскар. Нужно показать, что ты серьёзно настроен. Что в свои девятнадцать ты уже всё для себя решил. И по поводу экологии... Обязательно нужна от тебя грамотная вычитка... Потому что там будут журналюги. Будут спрашивать о вреде завода и нести всю эту чушь... Нужно дать достойный ответ! Понимаешь меня, нет, сын?!

– Понимаю, – отвечаю, чувствуя, как меня всё сильнее затягивает эта кабала... Почему я вообще что-то кому-то должен??? Нахера? Я не подписывался...

Киваю и просто ухожу к себе... Там, наверное, ещё час думаю о том, что позову Аньку. Она реально роскошная ба-

ба. Упакованная с грамотной речью. Пиздеть у неё отлично получается... Так что... Выбор очевиден. Правда придётся извиниться за то, что выгнал её в понедельник. Но ничего... Мы и это переживём.

Интересно, почему монашка не захотела дать мне свой номер? Сейчас бы переписывались, общались... Быть не может, что я вот вообще ей не интересен. Уверен, это защита. Броня, которую я ещё сниму...

Завтра после сделанного мной, охренеет и как миленькая расставит передо мной ноги... Я ещё никогда ни для кого так не старался... Сука...

Тетрадь чуть не забыл...

Как послушный ученик встаю с кровати и достаю из закровов какую-то старую.

– Сойдёт...

Даже вроде лекция какая-то есть... Одна... Видела бы меня мама, наверное, была бы в шоке от того, каким я вырос раздолбаем. Потому что когда она была рядом, и я был совсем другим... Как сейчас помню. Всё было иначе.

И если бы не эта херня с отцовским бизнесом, возможно, она бы до сих пор была здесь с нами... А теперь я даже подумать не могу о ней спокойно, чтобы сердце внутри не выло от отчаяния и одиночества...

Мрак галимый...

Раннее утро встречает кучей амбиций... Я ведь приеду в

универ не просто так... А с выкупом, можно сказать... Надеюсь, она оценит.

Уже уверенный в своих силах, приезжаю и вижу Равина на парковке. Здравуюсь с этим чертом, а он всё подъёбывает меня при других пацанах. Задолбал...

– Видели твою... Сегодня особенно хороша...

– Да пошёл ты... Мудила... – стреляю у него сигарету.

– Хах... Аскар... Ты так близко к сердцу всё воспринимаешь... А нужно-то было всего лишь признать, что хер у тебя получится... Я бы даже долг тебе простил...

– Слышь... Реально иди на хер! – рявкаю на него, услышав мерзкий ржач. Вот меня бомбит-то, он аж в лице меняется и хлопает меня по плечу.

– У тебя чё недотрах? Чё агришься?

– Да... Из-за отца... Сорян... А по поводу монашки, меня со счетов рано списывать... – тушу окурок и вижу, что она проходит мимо корпуса. Как всегда, в своём тряпье... Смотреть страшно. Юбка даже щиколотки прикрывает. Капец. – Всё... Побежал...

Пацаны позади ржут, а мне пофиг. Любой ценой... Лишь бы выиграть...

– Стой, стой, стой... Доброе утро, – здороваюсь, догоняя, а она косится на меня.

– Господи, Арманов... Ты что, бежал?

– Ну да... Тебя догонял... – улыбаюсь во все свои тридцать два. Взгляд её огромных зелёных глаз, просачивающий-

ся через круглую оправу очков, тут же стреляет в меня автоматной очередью. Кажется, она реально считает меня каким-то дьяволом...

– Зачем?

– Как зачем... Поздороваться...

– М-м-м... Ну, привет, – отворачивается она и начинает уходить. Честно... Ещё никогда себя таким ебланом не чувствовал...

Догоняю снова.

– Да погоди ты... У меня сюрприз есть...

– Какой ещё сюрприз, мне некогда... – отрезает, даже не выслушав.

– Слушай... Ну, я на секунду только отвлеку. Обещаю, тебе понравится... – возникаю перед ней, заставив остановиться. Правда она сразу же делает шаг назад, потому что оказывается слишком близко со мной...

– Ну что там... – скрещивает она тонкие руки на вздымающейся от волнения груди, и все вокруг на нас пялятся. Курицы уже просекли, что я делаю... Большинство всё знает, я уверен...

– Это не здесь... В машине... Две секунды... Правда...

Она закатывает глаза и идёт со мной на парковку, а я такой довольный, будто в лотерею, блин, выиграл... На что надеюсь вообще?

Открываю багажник и показываю ей приобретенное.

– Вот...

– Это что?

– Ну... Еда нуждающимся... В церкви типа... Им же не только вещи нужны... Да?

Она поднимает на меня взгляд и примерно секунд десять просто смотрит, даже не моргая. Я даже начинаю думать, что что-то сделал не так...

– Спасибо... Наверное, – отвечает несмело, отходя от трансa. – Мешок с вещами можно будет забрать в спортзале после лекций...

– Ну ок. Заберём... Надеюсь, ты рада...

– Удивлена, – отвечает и тут же начинает уходить, оставляя меня там одного... Не знаю даже идти ли за ней, но раз уж мы теперь неплохо ладим, всё же захопываю багажник и нагоняю...

– Можно с тобой сесть?

– Это ещё зачем? Нет, – категорично отрезает.

– Хотел сказать, что взял тетрадь и мне бы пригодился такой сосед, как ты...

Понятия не имею, что несу вообще... Чувствую себя каким-то лошком. Но я больше не знаю, как проломить её защиту, да и вроде бы она ведётся.

– Ладно. Садись... Но не мешай, пожалуйста. Я буду слушать преподавателя...

– Океееей, – присасываюсь к ней и сажусь рядом на «Истории экономических учений». Ненавижу эту занудную преподшу, но зато хоть с монашкой поконтактирую...

Достаю тетрадь и швыряю на стол.

– У тебя одна по всем предметам?

– А у тебя... Не так? – ржу, и она в ужасе смотрит на меня.

– Конечно, нет... Я даже ручки разных цветов использую по темам... Так удобнее, – объясняет она, и я готов просто расхохотаться ей в лицо, но делаю вид, что она молодец... Ага... Заняться мне больше нечем, нахер...

Пока препод читает лекцию, ловлю себя на мысли, что сегодня от монашки не воняет булками... Но пахнет чем-то цветочным. Лёгким еле слышимым ароматом. Я никогда в них силён не был, но это что-то ненавязчивое. Не такое как выливают на себя большинство тёлок. Мне даже нравится. Странно, конечно...

– Сегодня матери не помогала? – интересуюсь, и она поворачивает голову в недоумении.

– Тсссс... Я же просила...

– Извини...

Так и приходится сидеть... Ни слова не произнося. Шаг влево, шаг вправо – расстрел...

И этот её сердитый взгляд. Я впервые кого-то слушаюсь. Вроде казалась такой набожной, а на деле какая-то командирша, блядь, в юбке.

Когда лекция заканчивается, быстро встаёт и собирает свои манатки, будто по приказу в армии. И я вдруг резко осознаю, что даже имени её не знаю... Я же не спрашивал... Земляничина да монашка... Мой максимум...

– Слушай... А как тебя зовут-то в итоге... – не боясь показаться идиотом, кидаю напоследок.

А она улыбается, мол «вспомнил»... Да, я дурак, что поделаться, но зато честно у неё самой спросил.

– Юля.

– М-м-м... Юля...

– Разве твои подружки ещё обо мне не говорили?

– Эм... – растерянно смотрю на неё. – Не совсем понял...

– Ну те, с кем ты общаешься...

– Я имени не спрашивал, – поясняю ей. – Но теперь буду знать...

– Аскар... – спокойным тоном обращается ко мне... – Давай мы до вечера никак не будем больше пересекаться. Мне очень тяжело, когда человека так много вокруг...

Вот заебись... Только настроился... Опять облом. Слышать это прям до одури странно... Она типа там в своих мыслях с Богом общается и ей не до простых смертных вроде меня, да?

– Ладно. Понял...

– Всё тогда, до вечера, – тут же убегает она по коридору прочь, оставив меня одного, а сзади подходит Равин и довольно гогочет мне в ухо, положив руку мне на плечо.

– Опять не дала... Да что ж такое-то... Бедолага...

Я тут же дёргаюсь, сбросив его паклю и бегу за ней, показывая ему два средних пальца не прощанье... Бесит, блин... Неужели он прав, и я двигаю вообще не в том направлении?

Иначе как объяснить, что она то и дело сваливает от меня и намекает на то, что не хочет общаться?

Как брать-то эту крепость? Нахрапом?

Глава 6.

Юлия Земляницина

Господи, как же его много. Нереально уже достал... Я, конечно, оценила эту помощь с едой... Что-то вообще на него не похожее, но... Это не значит, что я жажду общаться с ним. Пока сидели вместе, я чувствовала повсюду дискомфорт... А ещё... Как бы странно не звучало, мне кажется, он меня нюхал. Хотелось обернуться, обозвать извращенцем и вмазать ему оплеуху, но стерпела... Из-за помощи с церковью...

Все остальные пары он, вроде как, держит дистанцию. Находится на своём месте и больше ко мне не лезет. Они там с Равиным гогочут как два придурка на всю аудиторию или даже корпус...

И я мысленно откладываю тот самый момент, когда мне уже не удастся от него отделаться... Мы ведь поедем увозить вещи и потом... Должны позаниматься целый час... Надеюсь, я вытерплю это и не поломаю со психу посуду, когда пойду к маме...

На сходку иду, как на казнь, но... Встречая других ребят, мысленно успокаиваюсь. Мы здесь будем не одни.

– Привет, Юля... Нам ещё с четвёртого курса принесли... Вот этот парень... – шепчет мне знакомая девочка с юридического, и неожиданно ко мне подходит тот самый юноша. Я, естественно, жму ему руку в знак благодарности...

– Спасибо...

– Я – Кир, кстати, – представляется он, и я сразу же ловлю его приветливую улыбку своей. Не знаю, почему, но он сразу же кажется мне добродушным...

И в этот самый момент в зал заходит Арманов... Его рожу надо видеть... Мне кажется, он тут уже всё спалил к чертям от ощущения собственного главенства.

Вальяжной походкой направляется прямо к нам и встаёт со мной рядом.

– Ну чё... Готова? – спрашивает меня, испепеляя этого Кирилла взглядом.

– Я хочу помочь, – тут же предлагает он, и я киваю.

– Очень здорово... Мы как раз с Аскарсом собирались на машине ехать... Места троим хватит, – улыбаюсь, пока у Арманова дёргается глаз. Он явно недоволен происходящим, но, если честно, мне наплевать на его желания и мнение.

– Тащи тогда, – бросает он ему небрежно, а я смотрю на него, приподняв бровь.

– А ты тогда чем поможешь?

– Я повезу, – уверенно отвечает, заставив меня растянуть губы в недовольстве. – Ладно... Вместе давай...

Смотрю на то, как оба парня начинают утаскивать собранные вещи, а их получилось довольно много, и следую за ними, помогая.

Затем мы садимся в его машину... Я на таких никогда не ездила и чувствую, какой он взбешенный, что с нами ещё

и Кирилл едет. А я наоборот из-за этого чувствую себя спокойнее... Теперь он не будет тарашиться и наглеть.

– Значит, ты с экономического? – спрашивает меня новый знакомый, а я с улыбкой киваю, глядя на то, как наш водитель стискивает челюсть.

– А ты сам откуда? – бросает ему небрежно.

– С электротехнического, четвёртый курс, – отвечает он, и я отворачиваюсь к окну.

– М-м-м... Ну а мы с Юлей любим экономику... Да, Юля? Хихикаю... Господи. Арманов такой Арманов... Везде должен быть альфа, иначе его просто порвёт.

– Ага... Точно... – отвечаю, еле сдерживая смех... – Вот здесь надо было налево... Почему ты едешь без навигатора?

– Да я вроде как посмотрел куда... Не бойсь, всё успеем, – отвечает, прибавляя скорость, и я начинаю вжиматься в сиденье.

– Аскар... Не надо так делать... – хмурюсь, въедаясь пальцами в обивку.

– У тебя подвеска ушатанная уже... – встречает Кирилл, будто назло. И хотя мне смешно, я понимаю, что они реально конкурируют. – Поэтому так ощущается...

– Я могу вообще тебя высадить, не вопрос...

– Так... Хватит... Вы чего, парни? У нас же важное дело... Мы туда для людей едем, не забыли...? А ты, Аскар... Не забыл, что это бартер? Не одолжение...

– Я помню, – бурчит он и всю последующую дорогу мол-

чит, словно его обидели. Как маленький ребёнок.

Зато Кирилл спрашивает меня, давно ли я этим занимаюсь, и я говорю, что с первой недели, как поступила... Но ещё и в школе собирала... Мы болтаем, а этот просто слушает со стороны и будто бы даже хрипит в ответ.

Когда приезжаем, отдаём вещи и следуем ко второму входу, чтобы оставить там коробки с едой... Их довольно много. Не знаю, сколько он потратил на это, но выглядит солидно... Да ещё и взял всё какое-то чересчур дорогое...

– М... Это что такое элитное молоко? – смеюсь я, рассматривая упаковку. – Молоко для мажоров?

На мой смех подключается и Кирилл. Кажется, мы поладили. Зато наш мажор явно сейчас выйдет из равновесия.

– Это обычное молоко... Просто без всяких добавок.

– Да я же шучу, Аскар... Ты чего обиделся, что ли? – догоняю его, когда он идёт к машине.

– Что такое... С Кириллом уже наобщалась? А-то я покурить хотел...

Бросает, словно предьяву...

– Не поняла, – стопорюсь перед ним. – А это здесь при чём? Извини меня за шутку, но... Я сюда приехала не с Кириллом общаться. И не с тобой... А оказать помощь нуждающимся... Сейчас, когда мы всё отдали... Можем ехать обратно...

– Ага, я так и понял, – огрызается и начинает курить, чем дико меня раздражает. Потому что тут как бы вообще за-

прещено... Да и в целом эта ревность совсем не к месту... Неужели он привык, что люди вокруг должны обращать внимание только на него...

– Ладно... Как успокоишься, я жду тебя внутри... Потому что там нужно кое-какие документы заполнить, – бросаю ему напоследок и иду обратно в здание.

– Я спокоен! – рычит в ответ, провожая меня взглядом. Неадекват, блин...

Пока мы всё заполняем, где учимся и так далее... Чтобы это шло плюсом к универу, проходит примерно полчаса...

Кирилл выходит оттуда вместе с нами и раскидывает плечи, встав напротив меня...

– Очень рад был познакомиться, – улыбается, протянув мне руку.

– О... Я тоже, но... Ты с нами не поедешь?

– Да я тут живу... Неподалеку... – отвечает, и тогда я протягиваю ему ладонь в ответ...

Прощаемся, после чего я иду обратно в машину... Сажусь тихо, как мышка, и смотрю на Аскара.

– Чего?

– Мы едем или...

– Едем... Сейчас... – отвечает он и параллельно пишет кому-то что-то в телефоне. Беру на заметку, что всё ещё дуется... Надо же... Я обидела его своим общением с другим... Реально звучит как ревность. Господи...

Хотя вообще не понимаю причём здесь она... Я ему ни-

кто. Вообще никто. Даже не постоянный репетитор. Так... Тестовый вариант...

И тем не менее, он заводит мотор и начинает движение, не сказав мне ни слова...

До самого университета в таком состоянии... И когда подъезжаем, я отстёгиваю ремень и оборачиваюсь к нему.

– Ты же в курсе, что ведёшь себя странно?

– Это я-то?! – бросает в ответ разъярённо.

– Да, ты... Я очень благодарна за еду. Спасибо, но... То как ты себя вёл там с ним... Это просто... Неправильно...

– А правильно, что ты от меня шарахаешься, как психичка, а с ним за милую душу общаешься, будто он святой Лука, блин?!

Я, конечно, удивлена, что он знает таких угодников Божьих, но... То, как он при этом орёт просто отталкивает далеко и надолго.

– Может... Он просто приятный человек? Нет? – спрашиваю, вызвав у Арманова ещё большую злость. И тут же выхожу из машины.

– В общем... Выбирай... Будешь заниматься или нет? – спрашиваю, захлопнув дверь. И я вижу, что в глубине души он реально хочет послать меня и уехать, но почему-то отвечает:

– Буду... – и выходит следом... Очень странно, конечно... Я правда думала, что хотя бы это всё заставит его отказаться от занятий... Неужели ему реально так необходимо под-

тянуть учёбу?

Дальше мы оба идём к деканату, где мне снова приходится взять ключ. И опять от сто десятой аудитории... Ощущение, что она скоро станет мне домом родным...

Арманов достаёт тетрадь, и я снова начинаю объяснять ему тему. Вроде как слушает... Хотя и смотрит с такой злостью, что кажется, сейчас зубы заскрипят... Его идеальные белоснежные ровные зубы, которые так и притягивают взгляд, когда он смеётся.

– Вот так...

– Я понял... Давай... – с недовольным лицом перенимает и начинает решать. Смотрю на весь процесс и вроде даже улавливаю логику. Умеет он думать... Не совсем конченный.

– Правильно?

– Да... Теперь давай от обратного...

Снова пишу в тетради другое задание, но неожиданно мой телефон начинает звонить... Естественно, он сразу же обращает внимание на этот звук.

– Не возьмешь? Звонок у тебя странный...

– Нормальный... – бурчу и согнувшись в три погибели залезаю в сумку. Знаю же, что придётся ответить при нём. Тем более, это мама...

Ну и, как думала, увидев мой старый кнопочный телефон у него, кажется, происходит внутреннее замыкание.

– Да, мам? Что? – тут же встаю из-за стола. – Да, отдала... Скоро приду... Позанимаюсь в универе... Ну... Через час

где-то...

– Хорошо, дочка, я просто руку порезала... И с посудой теперь проблема... Мне пластырь нужен. Принесёшь?

– О, Господи, сильно?

– Нет, нормально... Заклею и смогу мыть...

– Нет, я сама помою... Пластырь возьму. Поняла... Давай, до связи, отключаюсь и ловлю его взгляд. – Что?

– Ничё... И давно ты с таким ходишь? – спрашивает он, заставив меня растянуть губы. Так и знала, что бесцеремонно спросит.

– Современные смартфоны – изобретение дьявола. Господь явно не одобрил бы использование средства связи для различного рода утех и прегрешений, – издеваюсь над ним, а он меняется в лице и смотрит на меня дикими глазами... Тут я не выдерживаю и начинаю громко хохотать...

– Ты чё стебешь меня?

– Естественно. Просто у меня денег нет. Всё просто. Давай уже побыстрее сделаем, и я побегу маме помогать...

– На этот раз хотя бы разрешишь проводить? – спрашивает, взглянув искоса, и я вздыхаю.

– Арманов... У тебя что дома своего нет? Или дел... Неужели все клубы обхожены и всё спиртное выпито? – спрашиваю на полном серьёзе, но он улыбается.

– Не-а... Но я хочу сначала проводить...

– Ладно... Давай доделывать...

После занятия мне ещё более странно проводить с ним

время. Даже если столовая совсем рядом... Но то, как он туда идёт и как смотрит на здание вызывает вопросы... Будто с отвращением...

– Этот запах так и прёт...

– У тебя какие-то проблемы? Не любишь выпечку? – спрашиваю, насмехаясь.

– Терпеть не могу... Портит фигуру, – задирает он футболку и с гордостью показывает мне свой накаченный идеальный пресс... Я, конечно, всё понимаю... Но такая наглость...

Я даже не знаю, куда теперь деть свой бесстыжий взгляд, который прилип туда в первые три секунды осознания и брожения по изгибам мышечных впадин на загорелой смуглой коже.

– Всё, я пошла отсюда. Пока, – бросаю ему на прощание и убегаю, слыша его ржач позади.

– Застеснялась, да? Бывает... Скажи, что хочешь меня...

На секунду оборачиваясь возле столовой, стою и смотрю на него в ужасе. И в итоге показываю ему фигу... Потому что средний палец невежливо...

Он так и продолжает ржать, а я прячусь за стенами здания, как только вбегаю в него...

Надеюсь, он ничего такого не ощутил, потому что сейчас я смотрю на себя в зеркало и вижу, как мои щёки покрылись румяной коркой, блин...

Как булки на противне...

Глава 7.

Аскар Арманов

Какая-никакая, а реакция всё же последовала... Видел, как взглянула. И моментально просканировал. Щёки порозовели, глаза округлились, рот приоткрылся... Сто процентов, оценила... И это, блядь, хорошо... Это мой выпад в сторону ворот. Значит, монашка голодна на тело. Прекрасно...

Единственное, что меня люто взбесило так это грёбанный Кирилл, который откуда не возьмись влез в наши взаимоотношения.

Будто, сука, прочуял, что клею.

Бесявый мудень...

Возвращаюсь к универу и сажусь в свою тачку. Завтра у нас по идее должен быть перерыв в занятиях... Зато в пятницу снова будем наедине... И я только думаю, что же мне такого придумать, как одна из девчонок садится прямо на мой капот в коротенькой юбчонке.

– Аскар... Подвезёшь?

Блин... Новенькая, что ли? Раньше не видел этой задницы... Точно знаю...

– Садись... Кто такая?

– Я? – удивленно спрашивает. – Наверное, ты забыл... Мы на вечеринке виделись... На последней. Меня Вера зовут...

Значит, виделись, но не трахал. Жопы запоминаю сразу.

– М... Вера... Вера... А-а-а... Веееераааа... – делаю вид, что вспомнил, хотя на деле нихрена... – Ну, поехали, Вера...

И вот, пока мы едем она сидит и трындит о какой-то херне... Настолько, что меня дичайше бесит... И дёргается глаз. Просто до тошноты...

– Нет, ну ты прикинь... И вот тогда он принёс мне маргариту... Сказал, мол в честь моего имени... Я говорю, ты – дурак? Я не – Рита... Я Вера!

– Ага...

– Вот придурок, да?

– Ага...

– Слууууушай... А как у тебя с Равиным? Вы же общаетесь, да? Он тоже такой красавчик...

Поворачиваю на неё голову и закипаю...

– М-м-м... А чё к нему не села?

– Ой ну вы оба мне нравитесь, – отмахивается она, посмеиваясь.

– Понятно...

– Твой отец же какой-то крутышка, да? Слышала про завод... Представляю, как тебе классно... Наверное, столько денег... И ещё, кстати, вот эта машина так мне нравится... – тараторит она, и я резко жму по тормозам. Так, что даже тачку заносит и нам сигналият другие участники движения. Как бы сейчас дал ей подзатыльник.

– Аскар, ты что?!

– Выметайся.

– Что?!

– Я говорю. Выметайся отсюда... Взяла свою жопу и пошла на хуй! – ору на неё, и она тут же хватается сумку, сваливая.

– Кретин! – кричит вдогонку, но я уже уезжаю. Сука... Какая же тупая, а... Нереально тупая баба...

Весь взбешенный и на нервах я проезжаю мимо торгового центра... И первое, что приходит мне в голову... Телефон... Монашке нужен телефон! Точно... Это, походу, просто самый беспроегрышный вариант...

Тут же паркуюсь и пулей бегу туда... Знаю точно, что айфон она выкинет, поэтому беру обычный телефон. Ну, как обычный... За шестьдесят тысяч, конечно... Но я же могу сказать, что это мой старый... И вот я решил ей помочь, услышав, что денег нет. Это будет выглядеть уже совсем иначе, чем «я купил тебе телефончик, чтобы залезть к тебе в трусы побыстрее». Кстати... Интересно. А какие у неё трусы? Я почему-то представляю себе какие-то закрывающие всю задницу парашюты, но стоит подумать, что там... Под складками этой длинной отвратительной юбки прячутся тоненькие полоски кружевных чёрных стрингов, в которых красуется её небольшая, но аппетитная бледная попка... Так и всё... теряю связь с реальностью. Понимаю, что несу в руках телефон, следуя к тачке... А джинсы топорщатся... Хуй стоит... Девки идут и всё видят, угорая надо мной... Кто-

то облизывается, кто-то строит глазки... Но вот что я сделаю...? Встал на монашку. Кому Расскажи, блядь...

Кое-как утихомириваю своё взбунтовавшееся воображение, пока курю... Довольный собой и тем, что выбрал новый способ подката не сразу замечаю, что мне звонят... А как вижу, тут же отвечаю.

– Да?

– Аскар... Что купил?

Да, блядь...

– Телефон...

– Телефон? За шестьдесят тысяч? Ты за дебила меня держишь?

Он же знает, что мой стоит двести.

– Это... Девушке в подарок... – объясняю, а отец переспрашивает.

– Девушке?

– Ну да... Девушке...

– И как твоя девушка? Эффектная? Умная? Тогда приводи её с собой на вечер.

– Ну... Да... – отвечаю, естественно, представляя, как её церковные лохмотья эффектно будут смотреться в кадре. Твою ж мать... – Ладно... Посмотрим...

– И смотри мне, Аскар... Не трать бабки на всякую чушь, – рывкает он и сбрасывает, а я рычу в экран как придурок. Как же он меня бесит...

Не прошло и десяти минут с момента покупки, как отзво-

нился... Шестьдесят косых... При том, что у него миллиарды... Вот как так, нахер? Что за человек такой, а?

Домой, естественно, опять весь на иголках. Хорошо, что его там нет. Поэтому, как только приезжаю, тут же иду тренировать. Бегать, отжиматься, качать пресс. Благо тут всё у меня в наличии... Как вспомню её этот испуганный взгляд. Расширенные зрачки и панику...

Сразу же рванула, как торпеда... Был бы у неё телефон, я бы покидал ей фоточки топлесс... Она бы точно не осталась равнодушной, блин...

А теперь остаётся ждать следующей встречи, которая состоится уже завтра...

И у меня как раз есть повод поговорить с ней...

Жду её с самого раннего утра, как приклеенный к крыльцу... Припёрся сюда в половину восьмого. Впервые, сука, в жизни! А её всё нет и нет... И где, блядь, черти носят... Монашку черти носят... Перекручиваю в голове несколько раз то, что сказал, и неистово ржу сам с собой, как псих, но неожиданно она вдруг выныривает из-за угла.

– Стоять...

– Господи, Арманов, пропусти! Опаздываю! – отталкивает, пытаюсь пройти, но я не пропускаю. – Блин... Да что тебе нужно?!

– Да ничего... Доброе утро. Ты в курсе, что хамка?

– Спасибо...

– Пожалуйста... Слушай... Мне вчера стрёмно стало... И я, вот... – достаю из кармана телефон.

– Что это?

– Мой старый... Просто мой старый... Чтобы временно... Тебе дать...

– Что-то он не выглядит как твой старый...

– Просто я аккуратный... – пизжу, как дышу. Я и аккуратность вообще не совместимы... Месяц назад купил новый айфон и уже его поцарапал, а старый так вообще утонул в стакане вискаря с колой... Но ей это знать не обязательно...

– Аскар... Даже если так... Я не могу принять, извини...

– Стой... Почему? Я ничего не прошу взамен... Просто попользуйся... Или... Боишься, что Господь накажет за подобного рода прегрешения? – издеваюсь я, и она тут же улыбается. Пиздец... Ловлю себя на мысли, что мне нравится её улыбка... Так, Аскар... Иди ты нахер уже, а! Не смотри на неё так даже! Она просто цель для траха! – Ну... Возьмиииии... – прошу уже как тёлка. Практически вымаливаю. – Пожалуйста...

– Блин... Аскар... Я не могу. Это дорого, и мы не друзья...

– Может, я хочу иметь такого друга... – говорю ей, явно не используя глагол «иметь» в стандартном смысле слова... Я, блядь, хочу её отмыть... Желательно в каждую её невинную дырочку...

– Ладно, я возьму, но... Я... В общем... Я не знаю, что сказать... – растерянно переминается она с ноги на ногу. –

Спасибо, в общем... Не знаю, с чем связана твоя внезапная щедрость...

– Ты помогаешь мне с учёбой... Я помог материально... И... Быть может... Дашь мне свой номер, наконец? – поднимаю бровь и вижу, что улицу уже пустеет... Мы опаздываем... Оба...

– Ладно... Записывай...

Она диктует, я довольно вбиваю её в контакты... Возвращаемся в аудиторию вместе. И она всё же приняла мой подарок, спрятав тот в сумку.

Преподаватель, вроде как, ничего не говорит нам за опоздание и даже не реагирует, но... Твою мать, как смотрит Равин, увидев, что она мне улыбается. Сука... Одно это стоит шестидесяти тысяч... Охуенно ощущать себя впереди. Обожаю это чувство...

Ухожу именно туда к нему... На галерку, дав ей пространство... Знаю ведь, что просила... Хочу, чтобы считала меня святым, блин. Что бы ни намёка, что мне якобы от неё что-то нужно... А ещё хочу посмотреть ему в глаза... Чтобы хотя бы немного потешить эго.

– Дарова... – здороваюсь и жму ему руку. – Чё-то притих... Уже не так смешно. Да?

– Аскар... Спорю, вы даже за руку ещё не держались... Не торопи события, ага?

– Ага... Только ты уже всё понимаешь. Она мне даст. И я её трахну. Даже раньше, чем того требует пари, ясно? – улы-

баюсь, а он резко роняет взгляд в телефон. Ну надо же, как я по нему проехался... Охуеть можно... И мне это пиздец как нравится, блин...

Всё время на лекции я сижу и смотрю на её затылок. Сидит далеко, конечно, но... Я опять изучаю её этот нелепый пучок и застёжку лифчика, просвечивающего через, казалось бы уже прозрачную от стирок, ткань рубашки...

Я хз как на неё без слёз смотреть, но когда представляю какие-то мелкие детали о ней, сразу же возбуждаюсь. Хз как это работает... Будто то, что скрыто привлекает сильнее, чем то, что напоказ... Хотя у меня такого никогда не было. Но запретный плод, видимо, не просто так был придуман... А я тот ещё грешник, мать вашу...

В конце лекции, когда остаётся пять минут посылаю ей сообщение.

«Пообедаешь со мной сегодня? Просто обед в кафе неподалеку?».

Она тут же резко вздрагивает, когда её телефон издаёт звук... Конечно, не привыкла, что ей пишут... Я так вообще ни разу не видел... Достает свой старенький телефон и читает. А затем оборачивается и зыркает на меня своими зелёными.

«Аскар, нет. Я кушаю в буфете».

«Ладно, давай в буфете», – соглашаюсь, хотя не представляю, как я там буду вообще находиться. Там воняет ровно так же, как в районной столовке... Но, сука, как ещё с ней

поговорить?

Она ничего больше не отвечает, убирает телефон и две лекции мы с ней никак не контактируем, но зато потом я поджидаю её у выхода из аудитории.

– Готова? – спрашиваю, заставив её встрепенуться.

– Угу... Готова... Идём, – тут же топает в сторону буфета. Да так быстро, что я еле за ней поспеваю.

– Да погоди ты, блин... Куда несешься-то?

Ощущение, что она не хочет, чтобы нас видели вместе... Хотя по идее это я должен стрематься, а не она...

– Мне, пожалуйста, корзинку и чай без молока, – просит, и я поглядываю на неё со стороны. Понятия не имею, что тут можно пожрать вообще... Обычно я беру какой-то салат, там, стойки... А здесь... Меня просто выворачивает. – Ну ты что, Аскар... Будешь что-то брать?

– Нет, спасибо, – следую за ней.

– А зачем тогда пошёл со мной?

– Потому что... Поболтать хотел... Мы же друзья... – говорю с такой интонацией, что она каменеет на глазах. И садимся мы рядом за один стол... Вдали ото всех, возле окна.

Я как еблан пялюсь на то, как она слизывает крем со своей корзинки и представляю совсем не это...

– Арманов... Если будешь так смотреть...

– Всё, всё... Сорян... Слушай, Юль... Будь другом... Отец будет проводить вечер, посвященный заводу... И хочет услышать речь от меня... Чтобы было упомянуто о том, что

он не вредит экологии и...

– М-м-м... Но ты же понимаешь, что это не правда...

– Я понимаю... Просто он мне выбора не даёт... И мне правда прилетит от него, если...

– И что нужно? – спрашивает она, с грустью глядя на меня.

– Типа речь... Что-то умное... Я ведь знаю, ты именно такая... В моём окружении единственная с мозгами, – выдаю я, конечно, правду, но... Чуть приукрашиваю, чтобы подано было изысканно... И она повелась...

– Ладно... Я попробую тебе помочь, хорошо...

– Спасибо, Юлька, – улыбаюсь, рассматривая её. – Телефон включи сегодня в обяз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.